

Она

Она сидела за рулём своего маленького аккуратненького «Фиата» и слушала радио, если точнее, то «Авторадио». Она не была фанаткой музыки, но, в сочетании с гулом двигателя, в салоне машины создавался некий «уютный фон», который ей очень нравился и навевал приятные мысли о доме. А сами песни она и не слушала! Даже слова не пыталась разобрать.

Она ехала домой и находилась за рулём вот уже два часа, но она не устала, да и настроение было прекрасным. Она ехала домой! К своей семье, хотя дети уже и жили отдельно, и у них были уже свои семьи, она знала, что они её ждут! Все её ждут! И муж ждёт, и внуки, они хоть и были ещё слишком маленькие, чтобы определить её как бабушку, но ей очень хотелось думать, что они её ждали! Не зря ведь они улыбались и пускали пузыри, когда видели её! Даже сам её дом тоже ждёт её! Она это знала и чувствовала, и когда она переступала порог своей квартиры, дом облегчённо вздыхал и выпускал её навстречу кота, который от его имени приветствовал её, вякнув несколько раз, а потом начинал тереться о её ноги! Она ехала и улыбалась своим мыслям! Она радовалась удачно сложившейся жизни! Она любила эту жизнь!

Щербатый

Щербатый угрюмо смотрел на дорогу, которая серой лентой неслась навстречу его фуре и покорно расстилалась под огромными колёсами тягача. Он нервно курил и сплёвывал прямо перед собой крошки табака, которые попадали в рот. Он не любил фильтр у сигарет, ему казалось, что фильтр задерживает самое «вкусное», что есть в табаке, и тогда он приспособился

фильтр отрывать. Поначалу он, конечно, пытался по привычке курить сигареты без фильтра, к которым привык, но в постперестроечное время эти сигареты стали такими отвратительными, что ему волей-неволей, пришлось перейти на отрывание фильтра. Он не придавал значения тому, что крошки табака, которые он выплёвывал, попадали на руль и прилипали к нему, а когда он задевал их руками при повороте руля, они падали к его ногам, оставляя после себя на поверхности «баранки» некрасивые пятна. Настроение у него было отвратительное, и он знал почему! Ему опять хотелось этого!.. Он открыл шире окно кабины и сплюнул через щербину, образованную отсутствием зуба. У него уже долго этого не было! Он и рейсы-то теперь стал брать в два раза чаще в надежде на то, что у него это снова получится и он сможет на какое-то время успокоиться.

Он

Он сидел в кабинете за столом и смотрел в окно. Положил подбородок на ладони и смотрел. Работать и думать о чём-то не хотелось. Настроение было отличное, погода хорошая, на улице тепло! Лето! Да и к тому же жена скоро приедет! Она, когда выезжала, позвонила и сказала, что выезжает! И вот уже в который раз, глянув на часы, висевшие на стене кабинета, он подумал, что примерно часа через полтора он её увидит!

Она уже много лет в одно и то же время уезжает к своей подруге, это у них своеобразный ритуал, который невозможно нарушить. Подруга живёт в трёхстах километрах от них, в небольшом посёлке, и каждое лето жена уезжала к ней в гости. Он вздохнул и выпрямился на стуле. Когда он приедет с работы, она уже будет дома... Откроет ему дверь, потом отступит назад, наклонит немного голову к правому плечу и улыбнётся! Улыбнётся так, как умеет улыбаться только она!..

Смерть

Смерть не хотела сегодня работать, и поэтому она очень удивилась, когда поняла, что она сейчас будет нужна тому, кто её не ждёт и к кому она совсем не хочет приходить! Но выхода у неё не было! Смерть тяжело вздохнула, она знала, что люди считают, будто бы она самая сильная!.. Но это далеко не так! Судьба! Вот кто гораздо сильнее её! Вот и сейчас судьба всё вывернула так,

что ей придётся забрать жизнь у той, кто ранней смерти совсем не заслуживает! Смерть тихо опустилась в кресло рядом с симпатичной женщиной, которая ехала в своей маленькой машинке, слушала радио и улыбалась чему-то! Смерть сидела рядом с женщиной и грустно смотрела на неё. Женщина её сначала не видела, а когда пришла пора и Смерть ей показалась, женщина даже не успела испугаться!.. И когда женщина, обгоняя огромную фуру выехала на встречную полосу, Смерть обняла её и, укрыв своим плащом, прижала к своей необъятной, несущей успокоение груди... Смерть милостиво не позволила ей что-то увидеть или почувствовать. Смерть иногда бывает к людям милосердна...

Щербатый

Ему повезло! Ему дико повезло! Он заметил, что последнее время ему везёт. Везёт именно здесь, на этом участке дороги, которая, изгибаясь длинным и плавным правым поворотом, пересекает лесок, который находится в небольшой низинке. Вот и сейчас, перед этим плохо просматриваемым участком, сзади его догнала белая машинка и пристроилась ему в хвост. У него бешено заколотилось сердце: «Да! Да! Это оно! Вот сейчас! Чуть-чуть ускоряемся, так, чтобы в глаза не бросалось... Ещё чуть-чуть. Всё! Хорош!.. А теперь главное, чтобы встреча... Есть, есть встреча!» И, чувствуя всё возрастающее сексуальное напряжение, он подрагивающей рукой перекинул рычажок указателей поворотов вправо и буквально впился в зеркало бокового обзора.

«Ну что же ты! — лихорадочно думал он. — Давай же, не бойся, ну...» И, словно послушавшись его, маленькая машинка вывернула из-за его фуры на встречную полосу и, ускоряясь, пошла на обгон.

Она

Она догнала попутную фуру и спокойно поехала за ней. Она, в общем-то, и не торопилась, её не раздражала медленная езда. Однако домой всё равно попасть хотелось быстрее, и она порадовалась, что фура начала ускоряться. Она улыбнулась: «Ну вот, сейчас грузовик разгонится, и мы поедем нормально! Такие машины могут ездить довольно быстро!»

Фура приветливо замигала правым поворотником, приглашая себя обогнать: давай, мол, вперёд, дорога свободна,

встречных нет! Она, не переставая улыбаться, вывернула руль влево и добавила газу. Фуру она почему-то обогнать не смогла, тогда она почти до упора вдавила акселератор в пол и только тогда начала медленно её обходить.

Щербатый

Когда маленькая машинка начала его обгонять, он надавил на газ, и мощная машина, ускорившись, не дала этого сделать, тогда водитель в легковой машине тоже прибавил скорость и начал его обходить. Он, почти не переставая, смотрел в боковое зеркало и вдруг разглядел, что за рулём светловолосая женщина. Это было прекрасно! Это баба, и она сейчас сдохнет!.. Встречный автобус уже близко! Сейчас, сейчас!.. И он заорал во весь голос, когда из низинки вылетел «пазик» и врезался в машину, которая его обгоняла: «Да! Да! Да!.. Так тебе, сука!.. Сдохни!..» Это баба!.. Как же хорошо!.. Он очень хотел остановиться! Очень! Но понимал, что надо уехать, подальше... Так, на всякий случай! Но как же, Господи, хочется остановиться и прямо сейчас начать!.. Чтобы видеть всё это!.. Но нельзя! Нельзя! Дальше надо, дальше!.. И он уезжал дальше, а когда проехал пару километров, остановился у обочины и, даже не заглушив машину, приподнялся на сиденье, опершись спиной в спинку кресла, спустил штаны вместе с трусами и занялся тем, чего он давно так хотел! Он закончил быстро. Такое сексуальное возбуждение не с чем было сравнивать! Это было как сильнейший наркотик, который он по недосмотру своей судьбы получал очень редко. Закончив, он откинулся на спинку и засмеялся! Он был счастлив! Ради этого стоило жить! А потом он опять посмотрел в зеркало бокового обзора и увидел, как где-то там, над дорогой, поднимается чёрный столб дыма. И он опять возбудился!.. Сегодняшний день для него явно удался! Он не торопясь выбрался из кабины, обмочил заднее колесо фуры, а потом, счастливо улыбаясь, поехал домой.

Он

Он сидел за столом и катал пальцами по столешнице карандаш. Руки у него жили своей жизнью. Вот сейчас одна из них задумчиво перекатывает карандаш. А недавно правая рука его напоила: взяла кружку, наполнила её из-под крана водой и напоила его. А ещё, до этого, руки его кормили... А может, и

нет. Он не помнил, ел он вообще что-то последнее время или нет... Ему это было неинтересно. Он, наверное, не жил. Живой человек знает, что у него живое сердце; положив руку на грудь, он может его даже почувствовать. А у него сердце замерло, он его перестал осознавать в ту же самую секунду, когда ему сообщили, что его жена умерла!.. Она погибла в ДТП на дороге. Его время остановилось, оно вернуло его туда, где она ещё была! Была, и улыбалась, и смеялась, и любила его!..

Всё было сделано как надо. Он был сосредоточен и истерик не закатывал. Похоронил жену правильно, по православным традициям, так, как она и хотела, вернее, он думал, что она хотела бы, чтобы это было именно так! Его рука вдруг перестала катать карандаш, и он, встав, постоял несколько секунд, сжимая и разжимая кулаки. А когда понял, что вновь стал владеть своими руками, он подошёл к окну и улыбнулся своей жене, которая была где-то там... за окном... высоко, а потом он начал собираться на работу. Он понял, что теперь у него появилось дело, и оно не будет давать ему покоя! Он не верил, что его жена, которая всегда отличалась аккуратной ездой, выехала вдруг на встречу.

Он пришёл на работу, и пока шёл по коридору отдела, чувствовал на себе сочувственные взгляды своих коллег. Он знал, что если бы была какая-то другая ситуация, они бы ему помогли, но в этом!.. В этом были бессильны все, и он в том числе! Он должен был пережить это сам, один! Он знал, что им было неловко из-за того, что с ним произошло такое горе. И это нормально, так и должно быть. И ещё он знал, что они, боясь признаться в этом себе, радуются тому, что это произошло не с ними! И это тоже нормально, он их за это не осуждал! Потому что ни один нормальный человек себе такого не пожелает. Он остановился перед своим кабинетом, на двери которого была закреплена латунная пластинка с лаконичной надписью: «Старший следователь подполковник...» Постоял перед ней, словно раздумывая, стоит ли заниматься этим делом, а потом, решив, что стоит, отомкнул дверь и зашёл.

А уже через час он сидел в кабинете начальника ГИБДД и изучал материалы, собранные на тот момент по факту ДТП, в котором погибла его жена. Место, где она разбилась, территориально относилось к зоне ответственности их отдела, и ему не пришлось ехать куда-то и уговаривать кого-то для того, чтобы получить доступ к делу.

Так, схема... С этим всё ясно и понятно... Место столкновения... Так... Это куда отбросило машину. Фотографии он не

смотрел, он не мог, да они ему, собственно, ничего бы и не дали... Так, объяснение водителя автобуса... Ничего такого... Фура, и из-за неё вылетает машина... Не тормозил... Не успел... С этим всё ясно... Свидетели... Только один, ехал метрах в ста за его женой... Она пошла на обгон... Он только-только успел остановиться... Фура ушла, не останавливаясь... Понятно... Её водитель вполне мог и не знать о столкновении... Так, ещё свидетели... Ничего толкового... Останавливались, увидев аварию... Ничего!

Он откинулся на спинку кресла и уставился в окно. На удивление мысли были ясными и чёткими, и они не давали ему успокоиться и просто принять судьбу человека, которого он любит!.. Любил... и продолжает любить! Принять и просто помнить о ней!..

«Не должна она была идти в этом месте на обгон! Не должна была! Вот хоть ты тресни, не должна!.. Знает она это место! Все знают! Поганое это место! Затяжной поворот!.. Тем более что у неё руль справа!.. Как же так, моя хорошая?.. Зачем же ты это сделала?!» Он глухо зарычал и встал из-за стола... Господи... Как сдохнуть-то хочется!

Опять Он

На следующий день он с утра пораньше уже ехал на это место. Честно говоря, ему казалось, что он никогда уже не поедет по этой дороге. Но всё-таки поехал. Он просто должен был положить там цветы. У неё не было каких-то любимых цветов... Она любила их все. Поэтому он всяких разных и набрал!.. И рассыпал их на обочине, где она умерла... а когда он возвращался домой, ему позвонил дознаватель ГИБДД. Он усмехнулся... Конечно, ему это будет интересно! Это, пожалуй, главное! На этом участке за последний год произошло шесть ДТП! Пять трупов и семь пострадавших! А до этого лет за десять — всего два происшествия! Значит, надо в архив. И он увеличил скорость, но разбежаться на дороге не смог, перед ним замаячил КАМАЗ с прицепом. Он скинул скорость и стал ждать удобного момента для обгона. Однако долго ему ждать не пришлось: прицеп мигнул правым поворотником, и он, чисто машинально вывернув руль влево, пошёл на обгон... А потом, не завершив его, затормозив, опять вернулся на свою полосу и остановился на обочине. Он сидел, вцепившись побелевшими пальцами в руль, и тупо смотрел на пролетающие мимо машины. Он думал только об одном.

Его жену убили, убили специально и холоднокровно! И так просто! Мигнули правым поворотником, и всё!.. И она умерла!..

Вернувшись на работу, он сутки изучал архивные дела! Скрупулёзно, листочек за листочком, справку за справкой! Он умел это делать, профессия обязывала! И он нашёл то, что ему было надо. Фура!.. В четырёх случаях фигурировала одна и та же фура. В первом случае даже её водитель был опрошен. В другом случае попала на запись регистратора одного из участников аварии, и в двух случаях её описали свидетели. Тент у неё раскрашен, как британский флаг, приметный. Это как-то странно! Четыре ДТП с тяжёлыми последствиями, и одна и та же фура. Он был уверен, что и в оставшихся двух случаях она тоже была. Но проверять этого он не будет, достаточно и того, что есть.

Щербатый

Щербатый готовил свою машину к выезду, он был опытным водителем, профессионалом, и его за это начальство ценило, и он мог выбирать для себя маршруты поездок. Он всё делал сам, один. Его коллеги с ним старались не общаться, он знал, что он неприятный человек, и ему это знание нравилось. Он угрюмо ходил вокруг своей фуры, когда вдруг увидел незнакомого худощавого человека, который медленно шёл по территории автопредприятия и внимательно разглядывал стоящие в один ряд тягачи. Вот незнакомец остановился напротив кабины его фуры и стал её рассматривать.

Он сразу не понравился Щербатому. Веяло от него чем-то непонятным и страшным.

— Ты кто? Чё тебе здесь надо? — спросил Щербатый, выходя из-за соседнего грузовика.

Человек повернул в его сторону голову и стал уже его внимательно рассматривать. А когда Щербатый встретился с человеком взглядом, он сразу же отвёл глаза. Не по себе ему стало, неправильные были глаза у незнакомца, пустые они были, жизни в них не было.

— Твоя машина? — тихо спросил человек.

И Щербатый вдруг понял, что его собеседник знает, и что машина его, и что он в рейс собирается, и даже знает то, что он совершал последний год!

— Моя! А тебе-то чё?

— Ничего, — спокойно ответил человек, продолжая его разглядывать.

Он смотрел на Щербатого несколько тревожных для того секунд. Наконец, как будто придя к какому-то решению, спросил:

— Зачем ты убил столько людей? Для чего ты это сделал? Зачем тебе это было надо? Мне надо понять, чтобы принять по тебе решение!

Он говорил спокойно и уверенно, ровным, ничего не выражающим голосом, и Щербатый понял, что отпираться бессмысленно. Этот всё знает! Но он всё равно попробовал:

— Ты чё это такое говор...

— Заткнись! — перебил его человек, и Щербатый послушно замолчал. — Последней ты убил мою жену. Ты, дождавшись встречной машины, предложил ей тебя обогнать. И она поверила тебе и погибла...

«Так это мужик той бабы. Той, которая сдохла последней! И ему плохо, он страдает от этого... Он мучается из-за того, что я её убил!» И Щербатый вдруг опять почувствовал возбуждение! Ему было чертовски сладко думать о том, что он доставил страдание этому человеку. И он довольно ухмыльнулся. И тогда человек, не меняя выражения лица, как будто нехотя взмахнул рукой, и Щербатый, получив неожиданно мощный удар в челюсть, отлетел от него метра на два.

Он

Он смотрел на поганую харю этой твари, и ему всё было ясно. Это озабоченный недоносок! Вон как его глазки разгорелись, когда речь зашла о погибших! Нравится ему это! И когда тот растянул свою харю в глумливой ухмылке, он его ударил. Мужик отлетел от него и упал, его физиономия перекосилась, и он, уже не сдерживаясь, засмеялся, а потом, выплюнув вместе с кровью несколько зубов, довольно прошепелявил:

— Да!.. Это я убил твою бабу! Я!.. Я!.. Ты даже представить себе не можешь, какой это кайф!..

— Я принял по тебе решение! — спокойно сказал он, наклонившись к Щербатому. — Ты виновен...

А потом он отвернулся от него и пошёл к воротам. В нём не было ненависти к этому созданию, в нём не клокотала жажда мести, его умершее сердце уже не могло переживать такие сильные чувства! Он знал только одно: Щербатый умрёт! Когда он вышел за ворота автотранспортного предприятия, его застывшая душа уже выбрала способ, как Щербатый перестанет быть на этом свете.

Судьба

Судьба усмехнулась: «Напрасно Смерть думает, что я самая сильная! Нет! Она ошибается! Вот два человека, и один из них уже изменил судьбу другого... А до этого тот, который сейчас лежит, изменил судьбу симпатичной светловолосой женщины... И я вынуждена подчиняться им... И Смерть вынуждена подчиняться... И она придёт тогда, когда её призовут! Этот, который сейчас лежит на земле и хрипло смеётся, через месяц будет зажат в искорёженной кабине своей фуры, которая врежется в неизвестно откуда появившийся на проезжей части прицеп с трубами. Он начнёт обгонять грузовик, но не успеет уйти со встречной полосы...»

Смерть

Смерть сидела рядом с умирающим человеком и слушала, как он кричит. Человек кричал громко и тоскливо, он понимал, что он умрёт, и ему очень не хотелось умирать, ему было дико, невероятно больно. Он видел торчащие из своей груди неожиданно белые рёбра и хрипел, хрипел!.. А потом он начал гореть!.. Но Смерть не забирала его, она сидела и молча, равнодушно смотрела, как у человека сгорают ноги!.. Как огонь поднимается выше и выше, как загорелась его голова!.. И только после этого Смерть с неожиданной для себя самой злостью взмахнула своей косой!

Он

Он стоял рядом с искорёженной кабиной тягача и смотрел, как умирал убийца его жены. Он видел, как из раздавленной рулевым колесом грудины Щербатого торчат рёбра, но тот на удивление всё ещё был жив. Щербатый, оскалившись в мучительном крике беззубым ртом, не сводил с него глаз и что-то пытался сказать. Он его явно узнал, он понял, кто был за рулём старенького тихоходного грузовичка, который долго не давал ему себя обогнать, а потом мигнул правым... и предложил обгон.

...И он почувствовал удовлетворение... И он пошёл дальше доживать свою жизнь... Без неё... А потом, когда придёт его время, они встретятся, они всё равно будут вместе... Судьба и Смерть об этом позаботятся!